

## Глава 234: Жёсткая позиция дедушки Е.

Дедушка Е Чунлоу, чьи волосы и борода, в силу возраста, уже полностью поседели, плавно плыл по воздуху, сидя верхом на своём Пятикрылом Драконофениксе, с трепыхающимися от ветра рукавами.

Дедушка Е Чунлоу, казалось, даже не пытался как-то по-особенному относиться к старейшине Секты Дивного Древа. Его отношение также было совсем блеклым, словно бы его совершенно не заботило положение Старейшины Те.

- Шангуань И приветствует мудрого наставника! - Шангуань И поспешил поприветствовать и поклониться.

- Тянь Шао приветствует мудрого наставника!

Цзян Чэнь слегка улыбнулся, когда заметил появление Е Чунлоу, и приблизившись, сказал:

- Дедушка, похоже, что теперь я ваш должник.

- Ха-ха, маленький хитрец. Если уж говорить о долгах, то это я у тебя в долгу. Если бы не ты, то смерть Драконофеникса разбила бы мне сердце.

Е Чунлоу рассмеялся от души, окинув Цзян Чэня многозначительным взглядом. Дедушка уже давно находился здесь, но не показывал своего присутствия, потому что ему хотелось увидеть, как Цзян Чэнь будет действовать в подобной ситуации.

И к своему удивлению он обнаружил, что Цзян Чэнь не собирался бежать, даже когда столкнулся с гнетущей аурой Старейшины Те!

Даже дедушка не мог понять, откуда у Цзян Чэня может быть столько уверенности. Какие ещё козыри он припрятал в свои рукава?

Хотя Цзян Чэнь и выглядел так, словно убить Синь Удао и других практиков на первом уровне духовной сферы было для него проще простого, но разница между различными уровнями боевого дао была разграничена предельно чётко. Для него было попросту невозможно сражаться против Старейшины Те, находящимся на шестом уровне духовной сферы.

Даже лук Да Юй не мог стать угрозой для практика на пике земляной духовной сферы!

Это было фундаментальное различие в их силе, которую было нельзя преодолеть с помощью простых трюков.

И даже несмотря на сколько велик его потенциал боевого дао или насколько могущественны таинства его боевых техник, всё это было полностью бесполезно перед абсолютной разницей в силе.

Одолеть противника, который выше тебя по уровню, возможно, но всему же есть предел.

Потому существовали определённые ограничения. Ещё можно сражаться с практиком, чей уровень превосходит твой на один или даже два, но сражаться с тем, чей уровень был выше на четыре или даже пять пунктов, было совершенной глупостью.

Как Цзян Чэнь мог не знать, что с такой разницей в силе со Старейшиной Те, любые его трюки будут бесполезны?

Или как Цзян Чэнь, обладая столь необыкновенной интуицией, мог не догадаться, что Е Чунлоу вскоре появится?

Дедушка Е был уверен, что с его уровнем развития, даже Старейшина Те не сможет обнаружить его присутствия, не говоря уже о Цзян Чэне, который был только на первом уровне духовной сферы. Поэтому, совершенно точно не было никакого способа, что Цзян Чэнь сможет обнаружить его.

«Если же он просто догадался, что я приду, то уверенность и хладнокровность Цзян Чэня перед лицом такой большой опасности дадут фору любому из его сверстников.» – дедушка Е мысленно вздохнул. Но даже независимо от причины, это уже было чудом, что кто-то на первом уровне духовной сферы смог сдерживать свою волю и сердце, когда столкнулся со столь мощной аурой практика земляной духовной сферы, и при этом не сбежал!

Увидев, как Е Чунлоу решил вмешаться в это дело, и даже начал игнорировать его присутствие, беззаботно разговаривая и смеясь вместе с Цзян Чэнем, Старейшина Те ощутил новый прилив унижения.

И усилием воли подавив в себе вспыхнувшее пламя гнева, он слабо произнёс:

– Дедушка, всё происходящее – это личная обида между мной и Цзян Чэнем. Зачем вы вмешиваетесь?

– Личная обида? – Е Чунлоу слабо улыбнулся, – Лу Уцзи вступил в сговор с внешним врагом и подверг всю столицу реальной опасности. Цзян Чэнь казнил его во имя правосудия и защиты столицы, а Секта Дивного Древа, на сколько я помню, является покровителем Королевства Небесного Древа и потому должна похвалить Цзян Чэня за его праведное деяние. И какие здесь могут возникнуть личные обиды? Или же Старейшина Те всё ещё переживает о том, что произошло после Осенней Охоты, и потому хочет воспользоваться этой возможностью, чтобы отомстить?

Это был вполне очевидный вывод.

Услышав эти слова, Старейшина Те пришёл в ярость:

– Во имя правосудия? Чушь! Лу Уцзи – племянник моей жены, и потому я ему прихожусь дядей. Но он был умышленно убит Цзян Чэнем без всякой на то причины, и вы ещё говорите мне, что я, Старейшина Те, должен закрыть на это глаза?! Дедушка Е, я всегда уважал вас и не хочу ссориться с вами. Но если вы хотите вмешаться в мои семейные дела, то это означает, что вы хотите стать врагом всей семьи Те и всей Секты Дивного Древа!

– Можешь даже не пугать меня своей Сектой. Остальные могут бояться твоего отца, вот только эта груда старых костей – нет! – Е Чунлоу с вызовом посмотрел на своего оппонента, – Если уж ты хочешь услышать чушь, то хорошо, поговорим про кровное родство. Цзян Чэнь – мой спаситель и я восхищаюсь им, до такой степени, что считаю его своим племянником. Твой племянник совершил преступление, и был за это казнён, именно это он и заслужил. И если ты имеешь что-то против этого, можешь смело подойти ко мне. Я готов принять любую твою атаку!

На сей раз, слова дедушки были произнесены ни быстро, ни медленно. Он не был подобен дьяволу, а также не выходил из себя. Тем не менее, он чётко выделил свою позицию, что Цзян Чэнь важный для него человек, и если кто-то захочет хоть пальцем тронуть Цзян Чэня, то им сначала придётся иметь дело с ним!

После всех этих слов, не говоря уже о Старейшине Те, даже Шангуань И, который наблюдал за всем со стороны, был полностью поражён. Ведь Шангуань И уже знал, что уважаемый наставник высокого мнения о Цзян Чэне, высоко ценил его и даже восхищался им, но Шангуань И и представить себе не мог, что уважаемый наставник ради Цзян Чэня будет готов открыто противостоять Старейшине Те, о чём наставник только что предупредил.

И дедушка Е даже не шелохнулся, когда Старейшина Те упомянул своего могущественного отца.

Как это можно назвать простым восхищением?

Да он, можно сказать, относился к Цзян Чэню, как к собственному сыну!

Если бы не досконально изученное и проверенное происхождение Цзян Чэня, то Шангуань И бы начал подозревать, что Цзян Чэнь – внебрачный сын наставника Е.

Тянь Шао был поражён даже сильнее. Он никогда бы не подумал, что столь величественный Дедушка Е, который был для него подобен богу, будет готов обидеть могущественного главного старейшину Секты Дивного Древа из-за юноши-чужеземца!

Стоит отметить, что даже наследный принц был не в состоянии получить подобное к себе отношение!

В этот момент, все Гвардейцы потеряли дар речи от такой новости.

Они вдруг осознали, что смерть Лу Уцзи была напрасной.

Как они смогут отомстить, если Цзян Чэня защищает сам Е Чунлоу? И что с того, что с ними заместитель начальника Ян? Что с того, что старейшина Те тоже с ними?

Разве они только что не видели, что даже Старейшина Те оказался бессилён?

Те Гвардейцы, которые уже хотели предать Шангуань И, начали сильно сомневаться.

Сможет ли теперь заместитель начальника Ян одолеть Цзян Чэня?

Если бы не появление уважаемого наставника, то никто бы не поверил в победу Цзян Чэня.

На их взгляд, после столкновения со старейшиной Секты Дивного Древа, дни Цзян Чэня уже были сочтены. И как говорится, сверчок осенью не проживёт и нескольких дней, то есть, жить Цзян Чэню оставалось недолго.

Однако, после всего произошедшего, получилось так, что ситуация полностью изменилась, совершив поворот на все сто восемьдесят градусов.

Дедушка Е даже был готов оскорбить главного старейшину Секты Дивного Древа, чтобы защитить Цзян Чэня, при этом подчеркнув, что Цзян Чэнь ему как племянник!

И после этих слов всё изменилось.

Любой, кто хотел враждовать с Цзян Чэнем, должен был сначала подумать, сможет ли он выдержать гнев уважаемого наставника.

Даже заместителю начальника Яну может не хватить смелости, чтобы стать врагом дедушки!

Секта Дивного Древа могущественна и огромна, но при этом она была совсем плохо связана с этим обычным миром. Е Чунлоу же, напротив, был настоящей легендой королевства, его почитали в течение многих поколений, он – самая настоящая живая легенда и бессмертный монумент всего королевства!

Такой человек был истинным божеством Королевства Небесного Древа!

Сколько людей постоянно обходили особняк духовного короля стороной, боясь столкнуться с ним? Не говоря уже о том, чтобы стать его врагом или нарушить его запреты?

– Лу Уцзи, вот же болван, провоцировал кого не надо, и за это был убит Цзян Чэнем.

– Эх, этих Синь Удао и Ци Фэнсяня, похоже, тоже в детстве уронили. Они посмели публично восстать против главного начальника, чтобы заполучить для себя небольшую выгоду, но в итоге лишились голов. Так им и надо, они это заслужили! Похоже, после всего этого, нашу Гвардию ожидает большая чистка, а после освобождения стольких должностей, у нас появится шанс занять их!

В мгновение ока, вся Гвардия начала менять своё отношение к этому делу.

Те, кто считал, что были на стороне Ян Чжао, невольно вернулись на сторону Шангуань И.

Они лишь облегчённо вздыхали, что не повели себя импульсивно, не стали в спешке перед всеми выражать свою позицию, чтобы выслужиться перед новым начальством. Ведь если бы они так поступили, то наверняка бы не отделались простым выговором!

Слова Старейшины Те застряли у него в горле. Его лицо совсем покраснело от натуги, он был сильно разгневан, но пытался сдержать весь гнев в себе, ведь он не мог позволить себе выплеснуть всю эту злость.

Если бы его сила позволяла это, то он был бы не против лично избить старика Е до смерти.

Тем не менее, у него не было такой силы, потому он не смел что-либо предпринимать.

Он хорошо понимал, что репутация этого старика, как защитника королевства уровня духовного короля, вовсе не была пустым звуком. Даже его отец не был уверен на счёт Е Чунлоу, и потому считал, что они, по мере возможности, не должны обижать его.

Старейшина Те не думал, что стоит идти против человека, которого даже его собственный отец опасался.

Однако, если он просто так всё оставит, то со своей гордостью старейшины Секты Дивного Древа, он просто не сможет вынести такого унижения!

– Дедушка Е, почему вы заступаетесь за него? Я также разузнал об этом парне и выяснил, что он простой деревенщина из Восточного Королевства. У него нет ни внушительного происхождения, ни поразительных способностей, у него просто слегка необычный потенциал. В Королевстве Небесного Древа таких десятки, если не сотни. Если вам нравятся подобные юноши, то я лично отберу десяток таких в Секте и отправлю их в ваш особняк. Только отдайте мне Цзян Чэня, и я буду перед вами в неоплатном долгу. Мой отец также признает этот долг!

Старейшина Те был гибким человеком, способным приспосабливаться к различным обстоятельствам. И когда он понял, что жёсткая тактика не даёт никакого результата, он

решил попробовать договориться.

Ян Сяоцян даже горестно разрыдалась:

– Дедушка Е, не смотря на все ошибки, совершённые моим племянником, он всё равно не заслужил подобной участи! Этот Цзян Чэнь совсем распоясался, творя произвол, и вы даже показались, чтобы защитить этого изверга. Что об этом подумают люди Королевства?

Эта женщина действительно знала, как разыграть хорошее представление, она могла говорить сквозь слёзы, при этом выглядя предельно реалистично.

Однако, в глазах дедушки Е, эти её действия выглядели как дешёвая клоунада.

Дедушка Е слегка улыбнулся:

– Старейшина Те, мне не нужны ни десять, ни двадцать юношей, вообще нисколько. Я восхищаюсь Цзян Чэнем, и даже тысячи или сотни тысяч людей не смогут заменить его. Если ты хочешь продолжать этот разговор, то лучше сейчас же уходи, и тогда я забуду обо всём произошедшем. Цзян Чэнь и Ян Чжао смогут урегулировать свои обиды самостоятельно. И пока ты, как представитель старшего поколения, не будешь вмешиваться, я обещаю, что также не стану этого делать. Если же ты захочешь использовать свою власть и влияние, чтобы добиться своего, то приношу мои извинения, хотя я и довольно стар, но прежде ещё никто не смог подавить меня.

А притворные слёзы Ян Сяоцян дедушка Е даже не удостоил своим вниманием.

Когда Старейшина Те увидел, что дедушка не проявляет к нему ни капли уважения, и даже так сильно его унижает, то ярость в нём вспыхнула с новой силой:

– Наставник Е, это значит, что вы приняли твёрдое решение защищать этого пацана?

– Если хочешь, можешь считать и так, – тон дедушки Е был совершенно равнодушен.

– Отлично! Цзян Чэнь, слушай внимательно! Тебе повезло, что сегодня на твоей стороне оказался сильный покровитель, но не думай, что сможешь всегда прикрываться им, рано или поздно ты будешь пойман!

Тон Старейшины Те был крайне злобным, когда он с ненавистью продолжил:

– Так что моли бога, чтобы не оказаться в моих руках! Иначе я сделаю так, что когда ты захочешь жить, я тебе это не позволю, а когда захочешь умереть, я и это запрещу!

Затем его брови чуть сдвинулись, когда он посмотрел на Е Чунлоу:

– Наставник Е, вы ведь только что сказали, что не будете вмешиваться, если я тоже не буду, и что эти двое всё решат самостоятельно. На ваше слово можно положиться?

– Конечно.

– Отлично, тогда вы не станете подавлять Ян Чжао, я прав?

– Меня не интересуют мирские бои, – безразлично произнёс дедушка.

– Отлично, просто замечательно! Раз всё так, то давайте устроим бой между Ян Чжао и этим

пацаном, и тогда поглядим, кто кого! Если вы нарушите своё слово и вмешаетесь, то моя Секта Дивного Древа так просто этого не оставит!

Дедушка Е мягко улыбнулся, и даже не думал реагировать на эту угрозу.

Однако, в этот момент, на лице Цзян Чэня появилась многозначительная улыбка.

И увидев эту улыбку, дедушка Е невольно задумался. С его пониманием Цзян Чэня, эта улыбка означала, что вскоре обязательно что-то случится!

<http://tl.rulate.ru/book/27/89247>